

Оказалось, транспортный массив за пределами города Цзяояо вышел из строя. Сейчас мастера по изготовлению артефактов в городе ремонтируют духовные камни на нём. По оценкам, на ремонт потребуется больше месяца, поэтому им посоветовали не ехать туда зря.

— Знала бы я, что так получится, я бы ещё поспала, — вздохнула Чжун Минчжу, выглядя крайне разочарованной.

Чан Ли бросила на неё взгляд, а затем перевела внимание на белый цветок.

«Пять облаков», — снова подумала она, повторяя это имя про себя. Оно действительно звучало очень красиво.

Гора Хэсю, расположенная в самом центре восьми пустошей, когда-то была местом обитания Небесного Императора. Теперь же здесь остались лишь руины. Тысячи скал и ущелий безмолвно повествуют о былых временах, когда всё здесь было величественным и необъятным. Но никто уже не помнит, как это было.

Даже самые старые культиваторы в мире духовного совершенствования могут лишь строить догадки о том, что происходило в те времена, основываясь на обрывках сохранившихся преданий.

На вершине Пика Богини небольшой участок земли увеличился в несколько десятков раз. Культиваторы, несущие приглашения, начали прибывать один за другим, выбирая места, чтобы сесть.

Среди праведных сил тридцать сект возглавляла Секта Тяньи. Среди злых сил было двадцать школ, таких как Врата Тысячи Бедствий и Дворец Тяньвэнь. Культиваторы на этапе преобразования духа из городов Юньчжун, Кунью, Цзяояо и Цзюю прибыли в качестве частных лиц, несущих приглашения. Также присутствовали и некоторые нейтральные мастера высокого уровня, не принадлежавшие к каким-либо сектам. Всего здесь собралось более тридцати культиваторов на этапе преобразования духа и более ста культиваторов на этапе зарождающейся души, отвечавших за координацию своих сект. От праведных до злых сил — здесь собрались все великие мастера, представляющие более семидесяти процентов сил мира духовного совершенствования.

Когда Юнь И и его спутники прибыли, У Хуэй уже ждал их. Он стоял в чёрной одежде, неподвижный, как каменная статуя, несмотря на ветер. Его внешность нельзя было назвать ни красивой, ни уродливой. Мало кто обращал внимание на его лицо, но все замечали его личность в целом.

Он был подобен мечу, излучающему остроту. Невидимое намерение меча, казалось, могло разрушить всё, что попадалось на его пути, не просто разбивая на части, а превращая в пыль, которая развеивалась ветром, исчезая без следа в мире. Уже давно никто не осмеливался бросить ему вызов. Некоторые говорили, что он вот-вот достигнет сферы прозрения пустоты, и с его глубоким мастерством, как только он перейдёт на этот уровень, даже три лучших мастера на этапе прозрения пустоты, объединив усилия, не смогут ему противостоять.

Однако это было лишь предположение. На данный момент он всё ещё находился на последней стадии преобразования духа, как и остальные сто человек, пришедших сюда по приглашению феи Юйюань.

— Шифу.

— Шибо.

Му Даньсинь, Лун Тяньли и Юнь И по очереди подошли и поклонились. У Хуэй бегло взглянул на них, ничего не сказав, лишь слегка кивнул, после чего они сели рядом с ним, позади.

Затем Му Даньсинь кратко рассказал о событиях последних дней, добавив:

— Если бы мы знали, что Лу Линь придёт, мы бы попросили вас пойти с нами. Но, к счастью, Чан Ли осталась невредимой, и мы с Юнем не совершили большой ошибки.

— Хорошо, я понял. Главное, что все в порядке, — ответил У Хуэй.

Он всегда был немногословен, даже со своим единственным учеником. Услышав, что Чан Ли не раз оказывалась в опасности, он не высказал ни капли беспокойства. Даже Му Даньсинь и Лун Тяньли иногда не могли понять его.

Со стороны казалось, что он сильно благоволит Чан Ли, но на самом деле он был к ней крайне строг. Он без колебаний отправил её в мечевую башню в раннем возрасте, что можно было назвать настоящей жестокостью. Но если бы не эта его жёсткость, Чан Ли не смогла бы так быстро достичь этапа зарождающейся души.

Вдруг к ним подошёл человек. Это был Лу Линь. На его лице была привычная насмешливая улыбка, словно всё вокруг было для него не более чем муравьями.

— Лу Линь, зачем ты пришёл? — первым заговорил Му Даньсинь.

Лу Линь бросил на него взгляд, а затем перевёл внимание на У Хуэй и сказал:

— Просто пришёл посмотреть на вас.

С этими словами он внезапно нанёс удар в грудь У Хуэй.

Фея Юйюань посвятила себя духовной практике и не любила конфликты между праведными и злыми силами. Среди присутствующих было много врагов, но все они держались подальше друг от друга, чтобы избежать конфликтов. Никто не ожидал, что Лу Линь осмелится напасть.

Его мастерство превосходило мастерство Му Даньсиня и Лун Тяньли, и они не смогли его остановить. Юнь И, находящийся на этапе зарождающейся души, даже не смог разглядеть его движения, не говоря уже о том, чтобы вмешаться.

Затем раздался звонкий звук, и Лу Линь, словно касаясь воды кончиком пальца, слегка коснулся одежды У Хуэй и тут же отступил, оказавшись на большом расстоянии. В его руке был кусочек чёрной ткани, а с тыльной стороны ладони капля за каплей стекала кровь.

У Хуэй изменил позу с сидячей на стоячую, но, казалось, больше ничего не сделал. Только те, кто обладал высочайшим мастерством, могли разглядеть, как его духовный меч из Духовного моря вылетел и вернулся обратно, ранив руку Лу Линя.

Лу Линь посмотрел на кусочек ткани в руке и произнёс два слова:

— Неплохо.

Он был ранен, а У Хуэй лишь потерял кусочек ткани. Исход был очевиден, но Лу Линь не проявлял ни капли недовольства или удивления. Напротив, он выглядел так, словно всё

происходило согласно его плану, и его улыбка по-прежнему была наполнена насмешкой.

Они стояли друг напротив друга, и напряжение между ними было на грани взрыва. В этот момент голос феи Юйюань раздался издалека:

— Кажется, я говорила, что, независимо от того, праведные вы или злые, прибыв на гору Хэсю, вы должны оставить свои разногласия.

С каждым словом её голос становился всё ближе, и к тому моменту, когда она закончила говорить, она уже стояла на самой высокой точке северной части Пика Богини, в зелёном одеянии, излучающем бессмертный облик.

— Это я был неправ, прошу прощения, — произнёс Лу Линь, что вызвало удивление у многих.

Все ожидали, что этот своенравный правитель Кунью скажет что-то дерзкое, но вместо этого он первым извинился.

Сказав это, он спокойно нашёл место и сел, скрестив ноги, совершенно не обращая внимания на окружающих.

У Хуэй также вернулся на своё место, его выражение лица не изменилось. Оба они выглядели так, будто были более отстранёнными, чем все остальные.

Среди присутствующих кто-то вздохнул с облегчением, кто-то сожалел, что конфликт не перерос в настоящую схватку, а кто-то пристально смотрел на фею Юйюань — их взгляды были полны ожидания, тревоги и скрытой радости.

— Все вы — лучшие в этом мире, и ваше будущее безгранично. Вы проделали долгий путь, и я должна была устроить для вас пышный прием, — обвела взглядом всех фея Юйюань, её голос мягко разнёсся по всему пространству. — Однако я всегда избегала пустых церемоний. Все знают, что я не вмешиваюсь в мирские дела и посвящаю себя поиску Дао. Сегодня я пригласила вас сюда, чтобы обсудить дело Великого Дао.

Почти каждый, услышав слова «Великое Дао», почувствовал, как его сердце трепещет. Они все были опытными культиваторами, давно достигшими состояния покоя, но в этот момент им было трудно сдержать бурю эмоций. В одно мгновение духовная энергия на Пике Богини вышла из-под контроля, и тучи сгустились, поднявшийся ветер едва не унёс всю вершину.

Для культиваторов этого мира Великое Дао означало достижение высшего уровня духовного мастерства. То, что фея Юйюань собиралась обсудить, было —

Вознесением за пределы мира!

— Как всем известно, в древности сотни и тысячи людей достигали состояния бессмертных. Для них превращение в бессмертного было лишь первой ступенью. Достигшие девятой ступени могли поглощать солнце и луну, контролировать моря и реки, и ничто не могло им противостоять. Вы, обладая талантами и способностями, ничуть не уступающими древним, тем не менее с трудом достигаете даже первой ступени, — продолжила фея Юйюань, когда эмоции присутствующих немного утихли. — Причина в том, что после разделения трёх миров духовная энергия в этом мире стала скудной.

Её слова вызвали волну негодования среди слушающих, и на лицах некоторых уже появилось выражение гнева.

Катастрофа, произошедшая десятки тысяч лет назад, уже стала легендой, и верить в неё или нет — личное дело каждого. Слова феи Юйюань пробудили в большинстве сожаление и недовольство. В этот момент они думали только о том, как тяжело им давалось достижение новых уровней, и мало кто задумывался о том, что Хаотянь сделал это ради спасения мира.

Даже самые уравновешенные люди не могли не поддаться влиянию этих слов.

— Однако, — голос феи Юйюань изменился, — я искала сто лет и, наконец, получила благосклонность Небесного Пути, который открыл мне способ. Его имя —

Тишина воцарилась мгновенно, и все звуки исчезли. Пик Богини стал тихим, как могила, ожидая продолжения.

Она оправдала ожидания, медленно произнесла три слова:

— Платформа Фэйсянь.

— Платформа Фэйсянь? — несколько человек хором удивились.

— Вы знаете Море Сюйми, где духовная энергия в десять, а то и в сто раз больше, чем в других местах? Там есть одна точка, где духовная энергия превосходит все остальные, и даже если сложить энергию всех других мест, она не сравнится с ней.

— Такое место действительно существует? — снова спросил кто-то.

Фея Юйюань слегка улыбнулась:

— Вы помните, как Истинный человек Шуйцзин достиг вознесения?

Лицо Лу Линя слегка изменилось. Он задумчиво наклонил голову и быстро взглянул в сторону Секты Тяньи. Му Даньсинь и Лун Тяньли переглянулись, и на их лицах появилось выражение тревоги, а У Хуэй оставался невозмутимым, словно ничего не произошло.

Перевод и адаптация имён и терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Авторские комментарии отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16292/1469021>